

ПАЛИТРА МАСТЕРА

— Какая у вас легкая работа! Выучил себе роль и повторять всегда одно и то же. А за это — цветы, аплодисменты...

Так сказал Александру Федоровичу один зритель. Артист ответил шуткой. Но в душе ему стало больно. Не знает этот зритель, как они тяжки — муки творчества, сколько душевных сил, энергии, времени надо потратить на то, чтобы создать образ, который нашел бы отклик в сердцах сидящих в зале.

Впервые я увидел Александра Федоровича Годлевского почти четверть века назад. Увидел в роли Арбенина в лермонтовской драме «Маскарад».

Вести о хорошем спектакле, хорошем фильме, хорошем актере быстро разносятся по городу. Любители театрального искусства вскоре знали: в Калининском драматическом театре появился великолепный актер.

Со школьных лет влюбленный в творчество Лермонтова, Годлевский едва ли не половину его произведений знает наизусть. Окончив театральное училище, многие годы мечтал сыграть роль Арбенина. Какова же была его радость, когда Г. А. Георгиевский, работавший в то время главным режиссером Калининского театра, пригласил актера в труппу и предложил ему сыграть эту роль!

Александру Федоровичу хотелось оправдать это доверие. Куда бы ни шел, что бы ни делал Годлевский, он думал об Арбенине, о глубине его характера. В нем есть что-то от шекспировского Отелло: та же страстность, та же ревность, та же доверчивость... Не в этом ли — отправная точка для роли? И снова — думы и поиски, поиски и думы...

О результатах этих мучительных раздумий и поисков уже сказано: роль была сыграна блестяще.

Это, повторяю, было давно — почти четверть века назад. Но как одна ласточка еще не делает весны, так и одна роль, даже отлично сыгранная, мало что говорит об актере. Бывает ведь так: сыграл актер две, три, пять ролей — и зрителю становится обидно, досадно: этот актер везде повторяет себя, не в силах избавиться от штампа, трафарета.

Александр Федорович сыграл многие десятки ролей. Можно просто поражаться, как же богата палитра мастера: ни один из характеров, нарисованных им, не похож на другой.

В золотой фонд Калининского драматического театра вошли созданные актером образы Олеко Дундича и Юлиуса Фучика. В спектакле «Повесть о настоя-

щем человеке» по одноименной повести Бориса Полевого зрители запомнили и полюбили образ Мересьева: актер убедительно показал мужество, отвагу, беспредельную преданность этого человека своей Родине. Кто видел спектакли «Семья Плахова» и «Цыган», тот не забудет главных героев этих спектаклей Ивана Николаевича Плахова и Будудая. В шекспировском «Короле Лире» Годлевский с потрясающей силой передал трагедию графа Глостера, ослепленного по приказу герцога Корнуэльского. К числу лучших работ мастера сцены можно отнести и Старика в одноименной горьковской пьесе.

Не раз доводилось актеру исполнять роли так называемых отрицательных персонажей. Эти работы еще раз говорят о мастерстве Годлевского, по праву удостоенного звания заслуженного артиста РСФСР: он разрывал скрывающие иных творческих работников рамки ампула. Даже в эпизодических ролях его героев не спутаешь ни с кем иным.

Где же истоки такой многогранности работы актера? Они — в его необыкновенной эрудиции, в неустанной работе над собой, над расширением своего политического кругозора, повышением профессионального мастерства. У Годлевского большая домашняя библиотека. И он читает книги по искусствоведению и театроведению, произведению классиков литературы, советских писателей. Он обожает поэзию, и на книжных полках у него — множество сбор-

ников советских поэтов. Часами Александр Федорович может наизусть читать их стихи.

Своими знаниями, опытом ветерана сцены щедро делится с молодыми актерами, приходящими в театр. Более двух десятилетий он руководит драматическим коллективом при Калининском государственном университете. Александр Федорович готовит со студентами спектакли, прививает им любовь к театральному искусству. Ему приятно, что многие кружковцы, приехав работать на село учителями, организовали драматические кружки и ставят спектакли в сельских клубах и домах культуры.

И все же снова хочу вернуться к творческой работе самого Годлевского. Как прежде, он и сейчас с полной отдачей сил трудится в театре. В только что поставленном спектакле «Прощание славянки» по пьесе калининского драматурга Василия Камянского он создал запоминающийся образ Сурсовула.

Это новая работа, а мне хочется вспомнить еще одну, прежнюю. В спектакле «Дело, которому ты служишь», который сейчас, к сожалению, уже не идет на сцене театра, А. Ф. Годлевский нарисовал незабываемый образ Николая Евгеньевича Богословского. Этот старый человек прошел через горнило войны. В тягчайших условиях при свете керосиновой лампы, под грохот бомб и снарядов он сделал сотни операций, спас жизнь сотням советских людей. Ему присвоено звание полковника медицинской службы. Мог бы спокойно отдыхать. Но вот этого-то он и не может! Он до последнего дыхания хочет служить людям.

Молодой человек тяжело болел. Он уже не верит в выздоровление. Истрадались его родители. Но, едва сам оправившись от приступа сердечной боли, Богословский делает долгую, сложную операцию. Не только родители юности, но и зрители испытывают чувство глубокой радости, когда врач, выйдя из операционной, говорит тревожно ждущей его матери:

— Не беспокойтесь, мамаша: будет жить ваш сын. Будет!

Богословский — беспартийный. Но актер-коммунист с огромной силой сумел показать его настоящую партийность: она — в стремлении отдать людям все силы души, весь огонь своего горячего сердца.

Эти слова в полной мере можно отнести и к самому Годлевскому: смысл своей работы в театре он видит в том, чтобы быть верным помощником партии в идейно-эстетическом и нравственном воспитании людей.

Г. АСТАФЬЕВ.

НА СНИМКЕ: А. Ф. Годлевский в роли Христо Сурсовула в спектакле «Прощание славянки». Фото Л. Шимановича.

30 НОЯ 1974